

Г-н КАССЕН (Франция) отмечает, что делегация Франции всегда голосовала за самые всеобъемлющие предложения и делала это с полным сознанием того, что четыре миллиона иностранцев проживают в ее стране.

Франция гордится тем, что всего два года назад был принят закон, предоставляющий определенные гарантии иностранцам, подлежащим высылке из страны.

В то же время Франция не может отказаться от важных прерогатив и вынуждена придерживаться своего собственного законодательства, когда, например, иностранец перестает соблюдать политический нейтралитет.

Делегация Франции считает, однако, что применение этого права гарантировано статьей 27, которая включает все необходимые ограничения.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) заявляет, что его делегация голосовала против поправок Египта и Кубы в связи с тем, что в случае, если они заменят основной текст, будет ограничено применение права, гарантированного статьей 11, собственным гражданам страны.

Делегация Уругвая голосовала против предложения Панамы, которое более подходит для включения в пакт, нежели в декларацию.

И, наконец, делегация Уругвая голосовала также против поправок Советского Союза в связи с наличием статьи 27. Если ограничения, предлагаемые делегацией Советского Союза, войдут в статью 27, то они будут излишними в статье 11; если же они не будут включены в статью 27, значит они не нужны.

Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) говорит, что он голосовал за поправки Советского Союза в связи с возрастающей необходимостью правительственных актов во время кризисов. Правительство Саудовской Аравии, однако, резервирует за собой право продолжать действовать в соответствии с существующими законами и практикой своей страны.

Г-н КАРРЕРА АНДРАДЕ (Эквадор) выражает удивление по поводу того, что делегация Советского Союза, претендующая на защиту дела свободы, пытается ограничить свободу передвижения человека, обуславливая это передвижение ограничениями законодательства, действующего на территории страны, где он проживает. Право на передвижение не может быть ни в коей мере ограничено, и любые действия в этом направлении превращают либеральную систему в систему диктатуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает представителю Эквадора на то, что при объяснении мотивов голосования не следует высказывать соображения общего плана.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что ввиду ошибки в переводе он не понял, что последнее голосование было проведено по статье 11 в целом.

Делегация Советского Союза, конечно, голосовала бы против принятия статьи, которая нарушает положения пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и умышленно игнорирует право каждого государства регулировать по своему усмотрению свободу въезда и выезда из страны.

Советский Союз выражает формальный протест против одобрения Третьим комитетом статьи 11.

Г-н ДЕМЧЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) поддерживает высказанные г-ном Павловым замечания относительно статьи 11.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) также просит занести в протокол его возражение против статьи 11.

Заседание закрывается в 18 час.

СТО ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда, 3 ноября 1948 года, 15 час.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

45. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 12¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что основной текст статьи 12 и поправки к этой статье содержатся в документе A/C.3/285/Rev.1. Делегация Новой Зеландии сняла свою поправку (A/C.3/267); таким образом, Комитет рассматривает поправки, внесенные делегациями Советского Союза (E/800, стр. 65), Боливии (A/C.3/227), Кубы (A/C.3/232), Саудовской Аравии (A/C.3/241), Франции (A/C.3/244), Соединенного Королевства (A/C.3/253), Египта (A/C.3/264) и Уругвая (A/C.3/268).

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) отмечает, что в основном тексте статьи 12 вопрос о праве убежища сформулирован в строго юридической форме. Представитель Советского Союза считает, что декларация должна объяснить, что она понимает под правом убежища, с тем чтобы военные преступники, фашисты и нацисты, скрывающиеся за границей, и в особенности в оккупированной Германии, не могли бы выдавать себя за преследуемых лиц. На этих людей, ответственных за уничтожение миллионов невинных жертв, предателей, чьи преступления во время войны всем известны, не должно распространяться право убежища.

¹ Статья 15 проекта всеобщей декларации прав человека (A/777).

По этой причине г-н Павлов считает, что слово «каждый» в пункте 1 статьи 12 является слишком всеобъемлющим, и предлагает, чтобы пункт 1 был заменен текстом, в котором дается определение трех основных категорий лиц, пользующихся правом убежища: лиц, преследуемых в связи с их деятельностью в защиту интересов демократии или за их научную деятельность либо за участие в борьбе за национальное освобождение. Правом убежища должны пользоваться тысячи испанцев, покинувших свою страну в результате диктатуры Франко, так же как и те, кто боролся за освобождение своей страны от иностранного порабощения, а также все те, кто в результате подъема национального самосознания принимает участие в борьбе против режима, существующего в колониях и полуколониях.

Статья 12 должна быть сформулирована скорее в конкретных, нежели теоретических выражениях. Поправка Советского Союза ясно и просто выражает эту цель. Нет оснований ее отвергать.

Г-н КАССЕН (Франция) готов одобрить текст статьи 12, принятый Комиссией по правам человека.

Г-н Кассен считает, что принцип права убежища должен быть признан в декларации; пункт 2 содержит все необходимые ограничения и оговорки, поэтому поправка Советского Союза не является необходимой.

Г-н Кассен не считает, что слово «authentiquement» во французском тексте пункта 2 является удачным переводом слова «подлинный», поэтому предпочитает слово «effectivement» или «réellement».

Поясняя свою поправку (А/С.3/244), представитель Франции критикует статью 12 за то, что она не указывает, кто должен предоставить право убежища, провозглашенное в декларации. Согласно рассмотренным статьям, общество, в котором живет данное лицо, должно обеспечить ему это право. Право убежища, однако, является концепцией сугубо международного характера, поэтому нужно определить, кто должен обеспечить это право.

Франция, конституция которой предоставляет право убежища лицам, преследуемым за защиту свободы, считает, что высшая ответственность должна быть возложена на человеческое общество, представляемое Организацией Объединенных Наций, действующей с согласия заинтересованных сторон. Любое другое решение этого вопроса является иллюзорным и неудовлетворительным. Предложение Франции было внесено в интересах жертв преследований, а также в интересах государств, к которым обратились с призывом предоставить убежище.

Вопрос о беженцах несколько раз обсуждался Организацией Объединенных Наций; Третий комитет изучал вопрос о палестинских беженцах (117-е и 118-е заседания). Принятие такой ответственности не будет теоретической абстрак-

цией, не имеющей фактического прецедента. Делегация Франции хотела бы придать юридическую и политическую форму тем действиям, которые уже предприняты Организацией Объединенных Наций. Она твердо убеждена, что эта поправка отражает действительные чаяния человечества.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) высказывается в пользу существующего текста статьи 12. Цель поправки представителя Уругвая (А/С.3/268), которая весьма близка к поправке, предложенной представителем Боливии, заключается лишь в том, чтобы распространить право убежища на посольства и миссии. Г-н Хименес де Аречага, однако, будет голосовать за пункт 1 основного текста при условии, что слова «в других странах» будут заменены выражением «на территории других стран», в котором слову «территория» будет придано его юридическое значение; право на убежище, таким образом, будет распространено на посольства и миссии соответствующих стран.

Г-н Хименес де Аречага добавляет, что он понимает, что право убежища может быть ограничено мерами юридического характера, предпринимаемыми отдельными государствами при условии, что эти меры ограничиваются рамками статьи 27 декларации.

Г-н АНСЕ МАТИЕНСО (Боливия) готов голосовать за текст, одобренный Комиссией по правам человека.

Представитель Боливии поддерживает поправку Франции и одобряет принцип, согласно которому на такую международную организацию, как Организация Объединенных Наций, возлагается ответственность за осуществление права убежища.

Обращаясь к своей поправке (А/С.3/227), г-н Ансе Матиенсо напоминает, что понятие права убежища восходит к древнейшим периодам истории. Храмы, святые места и даже некоторые города, такие как Теос, служили местами убежища. Неприкосновенность, предоставляемая дипломатам, является укоренившимся принципом в дипломатической практике; это право распространялось на здания посольств и миссий и даже на резиденции послов; оно оказалось настолько необходимым, что было включено в конвенцию, одобренную шестой Международной конференцией американских государств, состоявшейся в Гаване в 1928 году.

Однако, согласно этой конвенции, право убежища распространяется только на политических эмигрантов, которые могли воспользоваться им лишь в случае крайней необходимости, когда их жизнь была в опасности, и только на ограниченный период времени.

Делегация Боливии полагает, что было бы правильно, если бы страна, предоставляющая убежище эмигранту, открыла для него и двери своего посольства, так как последнее также представляет собой место убежища.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) высказывает мнение, что статья 12 есть своего рода отступление. Декларация прав человека предусматривает идеальную жизнь для всех членов общества; статья 12, однако, допускает существование преследований внутри этого общества. Вследствие этого г-жа Корбет полагает, что статья 12 неуместна в декларации.

Пытаясь определить обязанности государства, у которого преследуемое лицо просит убежища, г-жа Корбет считает желательным установить, имеет ли данное лицо право въезда в другие страны на основе того, что оно преследуется.

В конституциях некоторых государств право убежища более ограничено, чем в статье 12. Согласно конституциям Мексики и Уругвая, например, иностранцам обеспечен свободный въезд в страну только в том случае, если они удовлетворяют требованиям иммиграционных законов.

Слово «преследование» имеет весьма широкий смысл. Лица могут преследоваться по расовым или религиозным мотивам, а не только за свою политическую деятельность. Единственным видом преследований, которые не считаются таковыми в статье 12, являются преследования, вытекающие из неполитического преступления или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Правительство Соединенного Королевства готово гарантировать благожелательное отношение к любому преследуемому лицу, попросившему убежища. Но ни одно государство не может принять на себя обязанности, налагаемые статьей 12. Соединенное Королевство неоднократно предоставляло убежище политическим эмигрантам, в том числе Гарибальди, Мадзини, Кошуту, Марксу и Ленину, но оно делало это не в силу обязательств. Оно всегда пользовалось своим правом предоставлять гражданство любому лицу и намерено делать это и в будущем.

Г-жа Корбет считает, что основной текст статьи 12 тесно связан с иммиграционными законами, поскольку предоставляет любому лицу или группе лиц, преследуемым по политическим или иным мотивам, право требовать допуска в страну по своему выбору. Это не является целью статьи 12; тем не менее делегация Соединенного Королевства считает принятие этой статьи нецелесообразным, так как ни один иностранец не может настаивать на праве въезда в любое государство, если такое право не предоставляется договором.

Г-жа Корбет определяет право убежища как право каждого государства предоставлять убежище и отклонять все требования о выдаче и объясняет, что именно таково значение выражения «пользоваться этим убежищем», содержащегося в поправке Соединенного Королевства (А/С.3/253).

Перейдя к рассмотрению поправки Франции, г-жа Корбет проводит различие между словами

«убежище» и «восстановление в правах гражданства», добавляя при этом, что, если Организация Объединенных Наций не будет в состоянии обеспечить убежище немедленно, она должна заняться восстановлением эмигрантов в правах и координировать усилия государств, желающих действовать в этом направлении. В конечном счете от самого государства зависит — допустить или не допустить в страну данное лицо. Поправка Франции, видимо, дает Организации Объединенных Наций право предлагать государствам — членам Организации предоставить убежище. Делегация Соединенного Королевства не может согласиться с таким принципом.

В поправке Египта делается ссылка на нормы международного права. Единственными приемлемыми нормами являются свобода воли государства и его право на отказ от выдачи; позиция делегации Египта, следовательно, совпадает с позицией Соединенного Королевства.

Делегация Соединенного Королевства поддерживает поправку, предложенную Саудовской Аравией, однако полагает, что пункт 1 должен быть сформулирован следующим образом (А/С.3/253):

«Каждый человек имеет право *искать убежище* от преследования в других странах и *пользоваться* этим убежищем».

Ограничивая обязательства государств, измененный таким образом текст указал бы, что существует право убежища, к которому может прибегнуть преследуемое лицо, что использование этого права не может повлечь за собой наказание и что государства, предоставляющие убежище эмигрантам, не будут принуждаться выдать их.

Статья 12 в ее настоящей формулировке противоречит почти всем иммиграционным законам; г-жа Корбет выражает опасение, что ее применение может в действительности привести к поощряемому государствами преследованию нежелательного меньшинства и тем принудить их воспользоваться правом убежища.

Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) замечает, что каждый преследуемый человек должен быть в состоянии пользоваться правом убежища. Это право неоспоримо как с точки зрения гуманности, так и потому, что непризнание его означало бы отказ от основных принципов декларации. Это, однако, не значит, что каждый имеет право получать убежище в любой стране по своему выбору, даже если эта страна и не хочет принять его. Такой принцип был бы вопиющим нарушением суверенитета государства.

Г-н Баруди отмечает, что преследователь сам часто является жертвой преследования из чувства мести. Кроме того, жертвы преследования часто одержимы болезненной подозрительностью и не всегда психически здоровы; поэтому государству не может быть навязано обязательство

принимать любую жертву преследования без предварительного рассмотрения вопроса о том, за что преследуется данное лицо.

Исходя из этого, было бы нецелесообразно рекомендовать принятие статьи, предоставляющей преследуемому лицу право требовать убежища в стране по своему выбору без предварительного выяснения, в состоянии ли эта страна принять его.

Статья 12 не предусматривает консультаций с государствами, которым предлагается предоставить убежище; она не указывает, на ком должна лежать ответственность направлять преследуемое лицо в ту или иную страну.

По этим причинам представитель Саудовской Аравии считает, что статья обещает больше, чем следует. Поэтому г-н Баруди предлагает (А/С.З/241) исключить из пункта 1 слова «и получить».

Г-н БОФОР (Нидерланды) полагает, что право убежища является символом международной солидарности. Г-н Бофор напоминает, что Нидерланды в прошлом предоставили убежище многим эмигрантам. В нормальных условиях было бы возможно осуществление положений статьи 12 в том виде, в каком она была предложена. К сожалению, существующие условия далеки от нормальных. Так, в 1938 году Нидерланды разрешили въезд тысячам германских евреев, изгнанных из своей страны, однако страна оказалась не в состоянии принять их всех.

Поэтому г-н Бофор считает желательным в пункте 1 после слов «искать и получить» добавить: «в той степени, насколько это возможно».

С другой стороны, представитель Нидерландов считает, что поправка Франции, касающаяся мер по осуществлению положений статьи 12, неуместна в декларации. Если Комитет все же решит принять поправку Франции, г-н Бофор предлагает, чтобы после слов «должна обеспечить» было добавлено «когда необходимо». Такое изменение означало бы, что Организация Объединенных Наций обязана обеспечить осуществление права убежища только в том случае, если государства не желают или не могут это сделать.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) полностью поддерживает текст, предложенный Комиссией по правам человека. Конституция Венесуэлы предоставляет право убежища политическим эмигрантам с оговорками, содержащимися в существующих законах и договорах. Данный принцип, однако, является не правом, а гуманной практикой, которой свободны следовать или не следовать заинтересованные государства.

Поэтому делегация Венесуэлы поддерживает поправку Соединенного Королевства при условии, что слова «и пользоваться» не налагают обязательств на государства; Комитет обсуждает права человека, а не обязанности государства.

Г-н Пласа поддерживает поправку Боливии и Уругвая; эти поправки соответствуют существующей практике, которую правильнее было бы установить точно, нежели следовать ей молчаливо.

Признавая ценность поправки Советского Союза, г-н Пласа полагает, что статья 12 должна распространяться на более широкую категорию лиц, а не ограничиваться определенными категориями.

В заключение г-н Пласа, обращая внимание Комитета на смысл слова «преследование», считает, что декларация должна не только пытаться смягчить последствия существующих преследований, но и предоставить каждому возможность защитить себя от грозящего преследования.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) напоминает, что в 1946 году Комиссии по правам человека было поручено составить проект декларации². Она изучила большое число вопросов и полностью ознакомилась с проблемой перемещенных лиц и жертв преследований, оставшихся без крова. Комиссия при выработке текста статьи 12 имела в виду эту проблему.

Справедливо выдвигалось возражение, что нельзя обязать государства принять жертвы преследований, поскольку могут существовать серьезные внутренние причины, препятствующие этому. Делегация Франции предложила поправку, согласно которой на Организацию Объединенных Наций была бы возложена обязанность осуществления права убежища. Организация Объединенных Наций с имеющимися в ее распоряжении материальными ресурсами и ее авторитетом в состоянии выполнить эти обязательства.

Поэтому представитель Чили заявляет, что он поддержит поправку, предложенную Францией, и считает ее принятие необходимым.

Делегация Чили поддержит также поправки, предложенные Боливией и Кубой.

Касаясь поправки Советского Союза, представитель Чили указывает, что она преследует две цели: придать большую определенность формулировке статьи 12 и лишить фашистов и националистов, помимо всего прочего, убежищ за рубежом под предлогом осуществления права убежища.

Согласно предложению Советского Союза, право убежища должно быть предоставлено лицам, преследуемым за защиту интересов демократии или за их научную деятельность, либо за их участие в борьбе за национальное освобождение. Г-н Санта-Крус полагает, что эта поправка ограничивает сферу применения статьи 12, поскольку в ней, помимо всего прочего, не упоминаются жертвы религиозных или расовых преследований. Основной текст оговаривает все группы лиц, в том числе и поджигателей войны.

² См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, первый год, первая сессия, приложение 8, резолюция 1/5.*

Поэтому делегация Чили будет голосовать против поправки Советского Союза.

После того как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что список ораторов, принимающих участие в общих прениях по статье 12, закрыт, г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) вносит предложение не закрывать его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит это предложение на голосование.

Предложение отклоняется 14 голосами против 12 при 11 воздержавшихся.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) выражает желание пояснить свою точку зрения: представитель Соединенного Королевства упомянул Уругвай в числе стран, конституции которых менее либеральны в отношении права убежища. В этой связи позиция делегации Уругвая может показаться странной, поскольку она предложила поправку (А/С.3/268), в которой, напротив, предлагается более широкое распространение этого права на посольства и миссии.

В действительности заключение делегации Соединенного Королевства основано на путанице: иммиграция и право убежища — это два совершенно различных понятия, и статья 36 конституции Уругвая ограничивает иммиграцию, а не право убежища.

Г-н КАМПОС ОРТИС (Мексика) заявляет, что его опередил представитель Уругвая, когда отвечал делегации Соединенного Королевства по поводу менее либеральных режимов в отношении права убежища. Мексика, напротив, придерживается более широкой концепции права убежища, и ограничения предусматриваются в отношении иммиграции.

В целом он согласен с текстом, предложенным Комиссией по правам человека. В качестве первого пункта г-н Кампос Ортис предпочитает проект, предложенный делегацией Соединенного Королевства.

Г-н Кампос Ортис указывает на слишком ограничительный характер поправки Советского Союза, которая не учитывает все формы, которые может принять преследование.

Он поддерживает поправку, предложенную Боливией; упоминание о праве убежища в посольствах и миссиях на деле является официальным подтверждением практики, признанной, кроме того, двумя международными конвенциями. Поэтому делегация Мексики будет голосовать за поправку Боливии, если последняя учтет предложение представителя Уругвая о необходимости пояснить, что право убежища будет распространяться на «территорию», ограниченную пределами посольств и миссий.

Г-н Кампос Ортис считает поправку Франции вполне уместной и заявляет, что поддержит ее.

Граф КАРТОН ДЕ ВЬЯР (Бельгия) указывает, что в общем пункт 1 одобрен всеми делегациями.

С другой стороны, граф Картон де Вьяр хотел бы подчеркнуть, что ограничительный характер пункта 2 представляет регресс по сравнению с более либеральными традициями и юриспруденцией многих стран, в том числе Бельгии, которая отказала некоторым государствам в просьбе о выдаче лиц, хотя последние и были нежелательны для нее, или Нидерланды, которые после первой мировой войны предоставили убежище кайзеру Вильгельму II.

Следовательно, необходимо предоставить определенные гарантии при применении положений статьи 12. Делегация Франции признает это, когда утверждает, что следует поступиться национальным суверенитетом в интересах общества. Поправка Франции обязывает Организацию Объединенных Наций совместно с заинтересованными странами обеспечить жертвам преследования осуществление права убежища.

Делегация Бельгии поддерживает принципы, лежащие в основе этой поправки, и будет голосовать за нее с оговоркой, предложенной представителем Нидерландов. Это решение тем более приемлемо, что позволяет прибегать к высшей юрисдикции Международного Суда для разрешения спорных случаев.

Касаясь поправок, предложенных Боливией и Уругваем, граф Картон де Вьяр считает, что право экстерриториальности более уместно в конвенции, касающейся его применения, нежели в декларации прав человека.

Г-н САНДИФЕР (Соединенные Штаты Америки) поддерживает текст, принятый Комиссией по правам человека, при условии включения поправки, предложенной Соединенным Королевством. Эта поправка, по мнению представителя Соединенных Штатов, наиболее уместна. Она улучшает редакцию текста и, по-видимому, отражает мнение большинства членов Третьего комитета.

Г-н Сандифер не может поддержать поправки, внесенные делегациями Боливии и Уругвая, которые здесь неуместны и которые следует включить в отдельные конвенции о дипломатических привилегиях и иммунитетах.

Г-н Сандифер также считает, что поправка Франции не нужна, ибо она сводится к мероприятиям по обеспечению права убежища, важность которых ясно показало обсуждение данного вопроса. Нельзя согласиться с тем, чтобы Организация Объединенных Наций стала своего рода опекуном над соблюдением права убежища без достаточно глубокого изучения существа вопроса. Кроме того, Третий комитет, вероятно, некомпетентен рассматривать этот вопрос; им скорее должен был бы заняться Шестой комитет. Поэтому г-н Сандифер будет голосовать против этой поправки.

Представитель Соединенных Штатов решительно выступает также против поправки Советского Союза. Основной текст статьи 12 содержит весьма обоснованные ограничения, изменять ко-

торые нет никаких причин. Г-н Сандифер выражает свое удивление по поводу того, что Советский Союз, который всегда боролся против дискриминации во всех ее формах, пытается ограничить действие статьи 12 определенными группами лиц.

Г-н ХАБИБ (Индия) поддерживает поправку Соединенного Королевства. Основной текст статьи 12, видимо, дает основание полагать, что просьба со стороны иностранца о въезде в страну является безусловным моральным правом независимо от того, желает ли страна, в которой ищут убежище, предоставить его или нет. Поправка Соединенного Королевства вносит полезную коррективу в это положение. Никто не имеет права въезда на иностранную территорию без разрешения государства, управляющего данной территорией. Если, однако, заинтересованное государство дает такое разрешение, право пользоваться предоставленным этим государством убежищем должно быть гарантировано.

Если поправка Соединенного Королевства будет принята, то поправка, предложенная Саудовской Аравией, станет излишней.

В поправке Советского Союза в отличие от текста Комиссии по правам человека не учитываются все возможные случаи, и само право убежища распространяется только на лиц трех категорий. Согласно этой поправке не были бы защищены, например, жертвы религиозных преследований.

Делегация Индии не может также согласиться и с принципом распространения права убежища на посольства и миссии иностранных держав, так как это могло бы привести к серьезным беспорядкам в неамериканских странах.

В заключение г-н Хабиб признает ценность принципа, лежащего в основе поправки Франции, однако предпочитает поддержать формулировку основного текста статьи 12, а предложение делегации Франции дать в виде резолюции Генеральной Ассамблеи.

Г-н АКИНО (Филиппины), определяя понятие права убежища, утверждает, что это есть право, на которое могут претендовать все те, кто, спасаясь от преследований в своей стране, ищет в другом месте возможности пользоваться своим основным правом на существование. Это понятие не включает право на местожительство или право на работу.

Делегация Филиппин поддерживает поправку Соединенного Королевства, которая внесла еще большую ясность в содержание статьи 12 и устранила возражения, основанные на соображениях национального суверенитета.

Касаясь поправки Франции, г-н Акино высказывает мнение, что мероприятия по проведению в жизнь прав человека не следует включать в декларацию.

Представитель Филиппин признает ценность аргументов, выдвинутых делегацией Франции, но считает, что право убежища должно быть неизменным и может быть использовано в случаях крайней необходимости; таковыми не могут быть случаи, когда эмигранты вместо непосредственного обращения к властям стран, в которых они ищут убежища, вынуждены вначале обратиться в Организацию Объединенных Наций.

Г-н Акино отдает должное похвальным намерениям поправки Советского Союза и, разумеется, соглашается с тем, что необходимо предоставить возможность, при которой правом убежища могли бы пользоваться военные преступники и фашисты; в то же время г-н Акино полагает, что было бы серьезной ошибкой принять данную поправку, которая лишила бы многих возможности получить защиту против расовой дискриминации.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) считает, что в прениях, которые только что имели место, понятие права отдельного лица было бы до некоторой степени заменено понятием обязанностей государства. Провозглашение права не должно, однако, зависеть от возможности государства соблюдать это право. Если это право дано человеку от рождения, то оно должно быть провозглашено, даже если в силу второстепенных причин кажется невозможным обеспечить его немедленное осуществление. Конкретные затруднения каждого государства следует рассматривать в пакте, который следует разработать. Декларация, следовательно, должна ограничиться изложением неотъемлемых прав человека.

Исходя из этого, делегация Ливана намерена поддержать текст, предложенный Комиссией по правам человека, обеспечивающий человеку не только право искать убежище, но и право получить его. Однако для того чтобы принять во внимание серьезные соображения, выдвинутые некоторыми другими делегациями, делегация Ливана готова принять формулировку, предложенную Соединенным Королевством, которая более субъективна, чем основной текст, ибо она устанавливает право убежища, не указывая, кто должен осуществлять данное право, раз этого пока еще нельзя сделать. Тем не менее делегация Ливана хотела бы пояснить, что под выражением «и пользоваться... убежищем» она понимает то, что человеку должно быть гарантировано право убежища, а не просто право пользоваться убежищем в стране, предоставившей убежище, раз это право получено.

Что касается поправки, внесенной делегацией Франции, то г-н Азкуль не считает, что она поднимает вопрос об осуществлении права убежища, поскольку эта поправка лишь усиливает, кто должен нести ответственность за соблюдение этого права, но не рассматривает вопроса о мероприятиях по проведению в жизнь прав человека. Но какие бы выводы ни напрашивались в этой связи, текст, предложенный представителем Франции, по мнению делегации Ливана, яв-

ляется тем не менее довольно опасным, так как возлагает на Организацию Объединенных Наций всю ответственность за обеспечение защиты жертвам преследований. Уважение к декларации прав человека и осуществление ее принципов не должны зависеть от существования Организации Объединенных Наций. Даже если Организация Объединенных Наций исчезнет, принципы, изложенные в декларации, должны сохранить всю свою моральную силу.

Если текст поправки Франции будет изменен с учетом предложения представителя Нидерландов, это возражение будет снято, и делегация Ливана поддержит данную поправку.

В заключение г-н Азкуль соглашается с аргументами, ранее высказанными предыдущими ораторами против поправки, предложенной представителем Советского Союза. Если эта поправка будет применена буквально, то на практике это приведет к тому, что право убежища будет предоставлено только героям или ученым. Однако и наименее выдающиеся лица только лишь в силу того, что они являются людьми, имеют право избежать преследования, и обязанность международного сообщества — помочь им в этом.

Г-н ШАХИ (Пакистан) заявляет, что его делегация поддерживает текст, предложенный Комиссией по правам человека. Сам факт признания права каждого человека искать и получать убежище является шагом вперед, который следует приветствовать; в прошлом международное право рассматривало право убежища скорее в качестве права, присущего государству в силу его статуса как независимого суверена, чем как одно из основных прав человека. Включение этого права в международную декларацию возвело бы в принцип общепринятую международную практику.

Из статей 16 и 17 проекта декларации явствует, что необходимо включить это право в число основных прав человека. Если каждый человек имеет право свободы убеждений и право на свободное выражение их, то он может, очевидно, сохранить свою интеллектуальную и моральную неприкосновенность, только получив убежище за рубежом, если его собственная страна препятствует ему пользоваться этими основными свободами.

Осудив идеологию нацистов и фашистов и концепцию абсолютного государства, г-н Шахи подчеркивает необходимость гарантировать каждому человеку не только право искать убежище, но и возможность пользоваться этим убежищем. Делегации Пакистана понятно нежелание некоторых делегаций возложить на государства обязательства, которые помешали бы им пользоваться свободой выбора и могли бы привести к столкновению с их иммиграционными законами. Существует прямая связь между предоставлением права убежища и иммиграционными законами; тем не менее делегация Пакистана не считает, что, предоставляя право убежища лицам,

подпадающим под действие статьи 12, страна подвергла бы серьезной опасности свою иммиграционную политику, поскольку число политических эмигрантов редко бывает столь большим, чтобы нарушить этническое равновесие в данной стране. Кроме того, нет причин, в силу которых государство не могло бы установить при въезде эмигрантов в страну такие ограничения, которые могут быть сочтены необходимыми для национальной безопасности и общественного благосостояния.

Делегация Пакистана внимательно изучила поправку, внесенную делегацией Египта. Она опасается, что данная поправка может изменить саму суть статьи 12, превратив ее в застывшую формулу. Поскольку право требовать убежища не допускается нормами международного права, то подчинять осуществление этого права указанным нормам, как это предложено делегацией Египта, было бы равносильно тому, чтобы помешать осуществлению этого права до тех пор, пока международное право не разовьется настолько, чтобы признать этот принцип. Другое возражение к поправке делегации Египта заключается в том, что она не учитывает случаи, не имевшие исторического прецедента, такие, например, как случай с кайзером Вильгельмом II, когда нормы международного права не могут служить руководящим принципом.

Что касается поправок, внесенных представителями Боливии и Уругвая, которые направлены на распространение права убежища на посольства и миссии, то делегация Пакистана отмечает, что подобная поправка вводит в статью 12 понятие экстерриториальности, что может иметь опасные последствия. Народы Востока лучше, чем какие-либо другие народы, знают о злонамеренных случаях применения экстерриториальности. Об этом свидетельствует история капитуляции в Османской империи, история концессий в Китае, предоставление подобных прав и привилегий на Ближнем и Среднем Востоке. Поэтому делегация Пакистана предпочитает, чтобы право убежища не распространялось на посольства и миссии.

Г-н Шахи указывает, что, если эти поправки будут приняты, слова «в других странах» в пункте 1 статьи 12 следует опустить.

Делегация Пакистана считает, что поправка, внесенная Советским Союзом, ограничивает сферу применения статьи 12: желаемые оговорки предусмотрены положениями пункта 2, поскольку, отказывая в праве убежища всем тем, чья вина состоит в деяниях, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, эти положения тем самым отказывают в убежище нацистам и фашистам, которых г-н Павлов хотел бы лишить возможности пользоваться правом, предоставляемым статьей 12.

Делегация Пакистана поддержит поправку, внесенную делегацией Франции, так как, хотя она и согласна с теми представителями, которые

считают, что мероприятия по проведению в жизнь прав человека должны быть включены в пакт, она разделяет мнение г-на Кассена, что колья скоро право провозглашено, то необходимо также определить ту сторону, на которой лежит обязанность осуществлять это право.

Г-н УАТТ (Австралия) заявляет, что имевшие место прения выявили важность статьи 12 и необходимость ее тщательного изучения.

Делегация Австралии поддерживает предложение делегации Саудовской Аравии опустить слова «и получить» из пункта 1 статьи. Делегация Австралии неоднократно указывала, что в тексте декларации прав человека необходимо избегать формулировок, налагающих обязательства. В декларации должны быть прямо, ясно и четко изложены основные права человека и не должно быть ссылок на соответствующие обязательства государства. Что же касается прав убежища, то каждое государство должно быть свободным в определении формы, в какой это право, провозглашенное в декларации, будет осуществляться. Способ осуществления может изменяться в зависимости от обстоятельств, возможностей предоставления убежища, имеющихся у государства, и числа эмигрантов, обратившихся к нему. Предложенная делегацией Соединенного Королевства формулировка, гарантирующая, что отдельное лицо пользуется убежищем, поскольку право было предоставлено, превосходна, и делегация Австралии полностью поддерживает ее. Признать что-либо большее — означало бы идти на риск опасных осложнений.

Делегация Австралии имеет аналогичные возражения и против поправок, внесенных делегациями Советского Союза и Франции. Поправка Франции возлагает на Организацию Объединенных Наций обязанности, которые ясно не определены и могут вызвать непредвиденные затруднения. Что конкретно требуется от Организации Объединенных Наций? К какому из его органов будут относиться вопросы о преследуемых лицах? Все эти проблемы требуют тщательнейшего изучения и, возможно, не в Третьем комитете, а в каком-либо другом органе.

Что касается распространения права убежища на посольства и миссии, то г-н Уатт разделяет мнение представителей Бельгии и Соединенных Штатов. Дипломатическая неприкосновенность предоставлена в принципе представителям государств. На каких других лиц желают распространить такую неприкосновенность поправки Боливии и Уругвая? На граждан страны, которой принадлежит посольство, или на граждан страны, где находится посольство, или, наконец, на граждан третьей страны? Будет ли посольство предоставлять право убежища тогда, когда оно того пожелает, или ожидается, что посольство будет соглашаться на любую просьбу о предоставлении убежища? На все эти вопросы не дано никакого ответа.

Делегация Австралии считает, что существует общее право убежища и что идти дальше признания этого права означало бы идти дальше, чем можно и должно идти в настоящее время в декларации прав человека.

Г-н РАДОВАНОВИЧ (Югославия) говорит, что его делегация полностью понимает важность вопроса, связанного со статьей 12 декларации прав человека. Это право, которое должно быть признано и установлено, дополняет список основных прав человека. В то же время необходимо дать этому праву определение и ограничить его применение, с тем чтобы оно не могло стать абсолютным правом ни с юридической точки зрения, ни с точки зрения нравственности.

После окончания войны Генеральная Ассамблея в ряде случаев затрагивала общий вопрос о праве убежища в связи с проблемой беженцев или с выдачей военных преступников, предателей и квислингов.

В тексте, составленном Комиссией по правам человека, имеется серьезный пробел, поскольку в нем не упоминаются специальные случаи подобного рода, а также международные постановления, относящиеся к ним. Ограничения, содержащиеся в пункте 2, недостаточны: в них игнорируются новые постановления, закрепленные в послевоенных международных документах, декларациях союзников в Москве, Потсдаме и Ялте, резолюциях Генеральной Ассамблеи, Организации Объединенных Наций, Лондонском соглашении³ и законе 10 Союзного Контрольного Совета Германии. В этих документах предусматривается судебное преследование и наказание военных преступников, и они накладывают на государство определенные обязательства выдавать военных преступников и изменников, нашедших убежище на их территориях.

Делегация Югославии считает, что международная декларация прав человека не должна распространять право убежища на лиц, осужденных совместно мира. До сих пор имеется много военных преступников — бывших германских и итальянских офицеров, граждан оккупированных стран, виновных в связях с врагом, которые нашли убежище в определенных странах, в частности в западных оккупационных зонах Германии и Австрии. Любая попытка югославского правительства обеспечить их выдачу всегда наталкивалась на множество трудностей. Поэтому нельзя согласиться с тем, чтобы выгода от права убежища, являющегося общепризнанным законным правом, распространялась на военных преступников и изменников посредством положений, записанных в слишком общих выражениях.

Несовершенство статьи 12 ясно видно в свете тех злоупотреблений, которые все еще постоян-

³ Соглашение об учреждении Международного военного трибунала для судебного преследования и наказания главных военных преступников Европейской оси, подписанное 8 августа 1945 года.

но имеют место в нарушении международных обязательств и вопреки интересам демократии и международной солидарности. Несомненно, составители этой статьи не рассматривали все аспекты этой проблемы.

Поэтому делегация Югославии будет голосовать за поправку, внесенную делегацией Советского Союза, поскольку достоинство этой поправки состоит в том, что она определяет цели настоящей статьи и приводит ее в соответствие с требованиями правосудия и интересами мира.

Г-н ДЕ АТИД (Бразилия) подчеркивает, что понятие права убежища, содержащееся в статье 12, является одним из самых древних в истории человеческих взаимоотношений. Право убежища было признано и принято основными цивилизациями мира. Декларация основных прав человека будет неполной, если она не подтвердит ясно это право.

Поэтому делегация Бразилии будет поддерживать общее положение, содержащееся в тексте, составленном Комиссией по правам человека. Делегация Бразилии также полностью согласна с предложением делегаций Боливии и Уругвая о распространении права убежища на посольства и миссии. Это предложение находится в соответствии с существующей в Латинской Америке практикой. Тем не менее было бы более целесообразно включить это определение в проект пакта.

Что касается поправки Франции, которую делегация Бразилии принимает в принципе, то г-н Кассен, возможно, согласится несколько видоизменить текст с целью удовлетворения возражений, возникших в ходе прений. Г-н де Атид предлагает следующий текст пункта 1 статьи 12:

«Каждый человек имеет право искать убежище от преследования и пользоваться в других странах этим убежищем с помощью, если необходимо, Организации Объединенных Наций, действующей совместно с заинтересованными государствами».

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство), отвечая представителям Уругвая и Мексики, говорит, что разъяснения г-на Хименеса де Арчага и г-на Кампоса Ортиса дали ей всю необходимую информацию относительно права убежища в их странах.

Что касается толкования поправки, внесенной делегацией Соединенного Королевства, то г-жа Корбет желает разъяснить, что цель ее заключается не в том, чтобы предоставить лицу, бежавшему от преследования, право въезда в любую страну, а в том, чтобы обеспечить ему возможность пользоваться правом убежища, коль скоро такое право было ему предоставлено. Поправка Соединенного Королевства ограничивает обязательство государства, но дает человеку гарантию того, что он будет продолжать пользоваться правом убежища после въезда в страну, предоставившую убежище.

Делегация Соединенного Королевства согласна с замечаниями, сделанными представителем Австралии в отношении предложений делегаций Уругвая и Боливии о распространении права убежища на посольства и миссии; это предложение будет приемлемо, если первоначальный текст статьи 12 будет исправлен в соответствии с предложением Соединенного Королевства. Если это будет сделано, делегация Соединенного Королевства будет голосовать за упомянутое выше предложение при условии, что право убежища в посольствах и миссиях будет предоставляться временно и что посол или министр будет иметь полную свободу предоставлять это право или отказать в нем.

В заключение г-жа Корбет выражает надежду, что представитель Франции не будет настаивать на принятии своей поправки, которая по существу преследует те же цели, что и поправка Соединенного Королевства, а именно ограничить обязанности государств.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

СТО ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг, 4 ноября 1948 года, 10 час. 30 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

46. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 12 (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает Комитету, что поправки к статье 12 содержатся в документе A/C.3/285/Rev.1.

Г-жа КАЛИНОВСКАЯ (Польша) говорит, что поправки, предложенные Соединенным Королевством (A/C.3/253) и Саудовской Аравией (A/C.3/241), ослабят статью. Испанские республиканцы, например, которые, можно сказать, боролись за идеалы Организации Объединенных Наций, имеют право на защиту.

В некоторых случаях в праве убежища было отказано испанским республиканцам, но оно предоставлялось фашистам. Представитель Соединенного Королевства заявляет, что никто не может навязывать правительству право убежища. Московское соглашение 1943 года обуславливает, что право убежища не будет защищать военных преступников от выдачи. Это соглашение, к сожалению, не во всех случаях соблюдается членами Организации Объединенных Наций. Польша, которая, возможно, пострадала больше, чем большинство других стран, от деятельности военных преступников, считает своим долгом выразить протест. Число нацистов еще велико в некоторых латиноамериканских и других странах, в то время как демократам, например ис-